

ДУШИ ВЫСОКОЕ ГОРЕНИЕ

ЗОВУТ ее Анна Васильевна Антоненко. Она актриса Московского драматического театра на Малой Бронной. И еще Анна — комсорг и член художественного совета приехавшего к нам на гастроли театра.

Мы знакомы пять лет. Она начинала свой путь актрисы здесь, у нас в Донбассе. Ее дебют состоялся в Луганске в 1960 году. В пьесе «Начало жизни» Анна играла Таню. После премьеры шахтеры подарили ей цветы, а студенты вузов, как сговорившись, — миниатюрные шахтерские лампочки.

Шли экзамены. В газете появилась заметка об актрисе Антоненко. В ней писалось о том, что школу Анна окончила с медалью, а ГИТИС — с отличием. Анна ездила по Луганщине с шефскими концертами, а после концертов любила слушать разговоры шахтеров об их нелегком труде. После гастролей она уже свободно разбиралась в словах «клеть, лава, штрек...».

В этом году мне довелось увидеть «Судьбу — индейку» в Москве. Ангелину играла Антоненко. Я читал эту пьесу. Пьеса отнюдь не из лучших. Разумеется, можно спорить. Но не это главное. Ведь на сцене совсем другое. Когда я говорю другое, имею в виду звучание пьесы.

Слабые штришки, еле намеченные, а то и совсем не намеченные автором, перерастают в трактовку Антоненко в характер. И вместо придуманной автором не существующей в жизни личности мы видим человека. С его слабостями, удачами и неудачами, с громадным человеческим горем. И вот уже врывается в зал не игра, а жизнь. Щедрый талант актрисы, несущей радость людям, делает

свое дело. Что стоит за ним? Вечный поиск, труд, бесконечные пробы...

Самое основное в игре актера — заставить зрителя поверить ему. Поверить в то, что у неприметной, робкой девушки — прозрачная и красивая душа. Поверить в то, что американскую женщину, которую она играет в пьесе «Вид с моста», уставшую в борьбе с житейской пошлостью, переполняет большая, давящая тоска.

И для того, чтобы поверили в это сидящие в зрительном зале, недостаточно закричать, упасть на колени, ломать запястья. Анна не пойдет на это. В ее распоряжении есть другие средства для передачи внутреннего напряжения героини. Не подсмотренные у других актеров, не вычитанные из учебников — свои, индивидуальные. И самые главные из них — большая искренность и жизненная правдивость.

«Квартиру на Арбате», или иначе «Аргонавты», несколько дней назад в Макеевке я смотрел второй раз. Первый раз Анна играла хорошо, а сейчас она играла... Впрочем, не играла, а была подлинной Ириной. Во время антракта мы остались в ложе. Один из нас, пишущий рецензию на эту пьесу, воскликнул: «Ирину иначе играть нельзя!».

Свои цветы Анна подарила зрительнице — седой женщи-

не с интеллигентным лицом, которая пришла одна и сидела в первом ряду.

Когда с Антоненко пытаешься говорить о ее работе, она начинает рассказывать о художественном руководителе театра А. А. Гончарове — заслуженном деятеле искусств РСФСР. «Если мне что-то удастся, — говорит Анна, — это — заслуга Гончарова». Может быть, это и так. Но только в удачах Антоненко есть заслуга и седой женщины, для которой играла Анна и которой игра Анны очень нужна.

За пять лет Анной сыграно много ролей: в «Ситцевом бале» — Зинка, в «Виде с моста» — Беатриса, в «Девятом зале» — Патка... Да толь-

ко ведь не количеством сыгранных ролей сильна актриса, а образами, которые унесут люди. Той радостью, которая после спектакля войдет в их дом и еще долго-долго будет их тревожить.

Завтра наша землячка, комсорг Московского театра, актриса Анна Антоненко едет с шефским спектаклем в колхоз. И до, и после выступления она долго будет беседовать с колхозниками. А со сцены — с двух сведенных вместе грузовиков — Анна с талантливой щедростью будет дарить людям донецких степей радость творчества, счастье своей второй жизни.

В. БЕРХИН.

г. Донецк.